

Джек Лондон

Как аргонавты в старину...

Перевод с английского
Валентины Курелла

ФТМ

Красное божество

Джек Лондон

Как аргонавты в старину...

«ФТМ»

1918

Лондон Д.

Как аргонавты в старину... / Д. Лондон — «ФТМ»,
1918 — (Красное божество)

«Летом 1897 года семейство Таруотеров не на шутку всполошилось. Дедушка Таруотер, который, казалось, окончательно покорился своей судьбе и сидел смирихонько почти полных десять лет, вдруг снова будто с цепи сорвался. На сей раз это была клондайкская горячка. Первым и неизменным симптомом таких припадков было у него то, что он начинал петь. И пел он всегда одну песню, хотя помнил из нее только первую строфу, да и то всего три строчки. Стоило ему хриплым басом, превратившимся с годами в надтреснутый фальцет, затянуть...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Джек Лондон

Как аргонавты в старину...

Летом 1897 года семейство Таруотеров не на шутку всполошилось. Дедушка Таруотер, который, казалось, окончательно покорился своей судьбе и сидел смирнехонько почти полных десять лет, вдруг снова будто с цепи сорвался. На сей раз это была клондайкская горячка. Первым и неизменным симптомом таких припадков было у него то, что он начинал петь. И пел он всегда одну песню, хотя помнил из нее только первую строфу, да и то всего три строчки. Стоило ему хриплым басом, превратившимся с годами в надтреснутый фальцет, затянуть:

Как аргонавты в старину,
Спешим мы, бросив дом,
Плывем, тум-тум, тум-тум, тум-тум,
За Золотым Руном, —

и все семейство уже знало, что ноги у него так и зудят, а мозг сверлит всегдашняя бредовая идея.

Десять лет назад он запел свой гимн, исполнявшийся на мотив «Слава в вышних Богу»¹, когда схватил патагонскую² золотую горячку. Многочисленное семейство дружно на него насело, но справиться с дедушкой Таруотером было не так просто. Когда все попытки его образумить оказались напрасными, родные решили напустить на старика адвокатов, установить над ним опеку и засадить его в сумасшедший дом – мера вполне уместная в отношении человека, который четверть века назад ухитрился спустить в рискованных спекуляциях огромные владения в Калифорнии, сохранив всего какой-то жалкий десяток акров, и с той поры не выказывал никакой деловой сообразительности. Угроза призвать адвокатов подействовала на Джона Таруотера как хороший горчичник, ибо, по его глубокому убеждению, именно стараниями этих господ, умеющих драть с человека три шкуры, он и лишился всех своих земельных богатств. Немудрено поэтому, что в пору патагонской горячки одной мысли о столь сильно действующем средстве оказалось достаточно, чтобы его излечить. Он мгновенно оправился от горячки и согласился ни в какие Патагонии не ехать, чем и доказал, что находится в здравом уме и твердой памяти.

Но вслед за тем старик совершил поистине безумный поступок, передав родным по дарственной свои десять акров земли, воды, дом, сарай и службы. К этому он присовокупил бережно хранимые в банке восемьсот долларов – все, что ему удалось спасти от бывшего богатства. Тут, однако, близкие не нашли нужным заключать его в сумасшедший дом, сообразив, что это лишило бы дарственную законной силы.

– Дедушка, видать, дуется на нас, – сказала старшая дочь Таруотера, Мери, сама уже бабушка, когда отец бросил курить.

Старик оставил себе только пару старых кляч, таратайку и свою отдельную комнатку в переполненном доме. Больше того, заявив, что не желает быть ничем обязанным детям, он подрядился дважды в неделю возить почту из Кельтервила через гору Таруотер в Старый Альмаден, где в нагорном скотоводческом районе находились ртутные разработки. На своих клячах ему только-только хватало времени обернуться. И десять лет кряду, и в дождь и в ведро, он исправно дважды в неделю доставлял почту. Столь же аккуратно каждую субботу вручал он Мери деньги за стол. Отделавшись от патагонской горячки, он настоял на том, чтобы платить

¹ «Слава в вышних Богу» – церковный гимн, исполняющийся в конце утрени.

² Патагония – область на юго-востоке Южной Америки, в Аргентине.

за свое содержание, и пунктуальнейшим образом вносил деньги, хотя для этого ему пришлось отказаться от табака.

Мысли свои на этот счет старик поверял только ветхому колесу старой таруотерской мельницы, которую он собственноручно поставил из росшего здесь мачтового леса. Она молола пшеницу еще для первых поселенцев.

– Э-э! – говорил он. – Пока я сам себя могу прокормить, они не упрячут меня в богадельню. А раз у меня теперь нет ни гроша, никакой мошенник-адвокат не пожалует сюда по мою душу.

И вот, поди ж ты, за эти именно весьма разумные поступки Джона Таруотера стали почитать в округе полоумным!

Впервые он запел «Как аргонавты в старину» весной 1849 года, когда, двадцати двух лет от роду, заболев калифорнийской горячкой, продал двести сорок акров земли в Мичигане, из которых сорок уже были расчищены, на все вырученные деньги купил четыре пары волов и фургон и пустился в путь через прерии.

– В форте Холл³ мы разделились: часть переселенцев повернула на север к Орегону, а мы двинулись на юг, в Калифорнию, – так он неизменно заканчивал свой рассказ об этом тяжелом переходе. – И в долине Сакраменто⁴, где Каш-Слу, мы с Биллом Пингом в кустарниках ловили арканом серых медведей.

Долгие годы он занимался извозом, промывал золото, пока наконец на деньги, вырученные от продажи своей доли в прииске Мерсед⁵, не обосновался в округе Сонома⁶, удовлетворив таким образом присущую веку и унаследованную от отцов и дедов ненасытную жадность к земле.

Все десять лет, что старик развозил почту в Таруотерском районе, вверх по долине реки Таруотер и через Таруотерский хребет – территория, некогда почти целиком входившая в его владения, – он мечтал вернуть эти земли, прежде чем ляжет в могилу. И вот теперь, распрямив согбенное годами большое костлявое тело, с вдохновенным пламенем в крохотных, близко посаженных глазках, старик опять запел во все горло свою старую песню.

– Ишь заливается... слышите? – сказал Уильям Таруотер.

– Совсем спятил старик, – посмеялся поденщик Хэррис Топпинг, муж Энни Таруотер и отец ее девяти детей.

Дверь отворилась, и на пороге кухни показался дедушка Таруотер; он ходил задать корм лошадям. Песнь оборвалась, но Мери была в тот день не в духе потому, что обварила себе руку, и потому, что внучонка, которого начали прикармливать разбавленным по всем правилам коровьим молоком, слабило.

– Пой не пой, ничего у тебя не выйдет, отец, – накинулась она на старика. – Прошло времечко, когда ты мог очертя голову скакать в какой-нибудь Клондайк, пением-то ведь сыт не будешь.

– А я вот голову даю на отсечение, что добрался бы до Клондайка и накопал столько золота, что хватило бы выкупить таруотерскую землю, – спокойно возразил он.

– Старый дуралей! – буркнула себе под нос Энни.

– Меньше чем за триста тысяч да еще с лишком ее не выкупишь, – пытался образумить отца Уильям.

³ *Форт Холл* – форпост и торговый порт в юго-восточной части штата Айдахо.

⁴ *Сакраменто* – крупнейшая река в Калифорнии, место добычи золота в период «золотой лихорадки».

⁵ *Мерсед* – город в центральной Калифорнии, один из главных центров золотодобычи в период «золотой лихорадки».

⁶ *Сонома* – округ в западной Калифорнии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.